

постичь алхимию в той же мере, в какой нацело ее же и упразднить³⁴. Алхимические средства — неалхимическая цель. Итак, жизнь алхимии в романе...

ВИКТОР ГЮГО. «Собор Парижской богородицы». Обозначу внешне алхимические включения в постройку этого романа. Это архитектурные орнаментальные украшения, толкуемые на алхимический лад; герметические пристройки к собору. Символические украшения церкви *Сен-Жак де ля Бушши* Гюго воспринимает как полный конспект герметики (1950, с. 93). А вот скульптурное украшение главного портала: *обнаженные девы с опрокинутыми светильниками в руках, девы в одеяниях с поднятыми светильниками и вóрон, глядящий на собор* — иносказательная притча о философском камне, посреднике меж низким и высоким. Одно из скульптурных украшений на портале церкви *Сент-Шанель* изображает *сеятеля и двух ангелов. Первый ангел погружает длань в сосуд. Второй указывает на облака.* Опять-таки материально-духовная природа *Гермеса* и его искусства. Архитектурная целостность собора — материальное воплощение алхимического герметизма: «*Дедал — это цоколь, Орфей — это стены, Гермес — это здание в целом*» (с. 146). *Один из барельефов главного портала собора изображает жертвоприношение Авраама*, толкуемое Гюго как алхимический процесс, где *ангел — солнце, костер — огонь, Авраам — мастер* (с. 297). Своды церкви *Сен-Жак де ля Бушши* становятся местом обитания *Николая Фламелья*, соорудившего там алхимическую лабораторию. Говорят, это было в 1407 году. Здесь же отступления к *Рембрандту* — его офорту, изображающему *доктора Фауста, пребывающего в мрачной алхимической келье, щедро оснащенной приличествующими случаю герметическими причиндалами.* Магические буквы, огненные слова в камере-обсуре, кабалистическое солнце, таинственное сияние... «*Жутко и прекрасно*». Не менее выразительно и картинно выписан затвор *Клода Фролло*: алхимические аксессуары — сор тогдашней науки. Впрочем, не совсем еще сор — вполне действенный инструментарий герметических исканий, ибо «*древний символ змеи, жалающей собственный хвост, более всего применим в науке*». Путь от *jas* — дозволенного к *pejas* — недозволенному (с. 133). И вновь письмена, вырезанные на меди: готические, еврейские, греческие, романские. «*Spira, spera — дыши, надейся*». Во имя *восходящей трансмутации металлов до золота*, которое уже не металл, а свет или огонь. Задача алхимика сводится лишь к *уплотнению света*. Слышен и внятен крик оборотней, прилетающих на шабаш. Необходимо заклинание: «*Per ipsum, et cum ipso, et in ipso — через себя, и с собою, и в себе*». Это заклинание призвано вновь водворить в преисподнюю адские силы, слетевшиеся на шабаш. «*Нах, рах, тах*» — *заговор против укуса бешеной собаки.* Тщета. Погибель.

³⁴ Потому упразднить, что решается не алхимическая, а иная — художественная — задача, освещенная, правда, подлинной памятью об алхимии.